

Протоиерей Петр Лукин,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии
иеромонах Паисий (Буй),
выпускник Тамбовской духовной семинарии

Понятие нравственной свободы личности в творениях святителя Феофана Затворника

Святитель Феофан Затворник в своих трудах ясно проводит разделение в человеке на природу и личность, управляющую этой природой. «Лицо человека (я), – пишет святитель-затворник, – есть единство духа, души и тела»¹, и силы (познающая, желающая и чувствующая) «сосредотачиваются и сходятся в нашем лице, в нашей личности, в том, что говорит в нас: я, – которое есть слияние и нераздельное единство всех сил». Внутренние силы человека «сцентрированы» в его личности и «исходят из него, как из фокуса»². То есть, внутренние силы человека есть средства, через которые личность себя являет, выражает и, следовательно, судить о тех или иных качествах личности можно только по состоянию этих сил. Личность в составе человеческого существа выполняет функцию управления его психической природой, объединения душевных сил под своим началом. Силы человеческой природы (познающая, желающая и чувствующая), «исходя из нашего лица (я) и в него возвращаясь, должны пребывать во взаимной связи и согласии между собой, под управлением своего истинного начала». Естественное состояние этих сил заключается во «взаимопроникновении и взаимовспомоществовании при зависимости от действующего лица»³. Зло же, по словам святителя, состоит в том, что «переставляются чины: плоть неразумная сама не умеет держать себя в порядке, а душа слова не смеет сказать в противность»⁴. Таким образом, греховность человека состоит в расстройстве изначально гармоничного сочетания и взаимодействия сил его души, сил, находящихся

¹ Феофан Затворник, *свт.* Начертание христианского нравоучения. М., 2010. С. 229.

² Там же. С. 228.

³ Там же. С. 237.

⁴ Феофан Затворник, *свт.* Созерцание и размышление. М., 2007. С. 10.

под управлением личного начала, или его лица. О развитии личности можно говорить только в контексте соответствия или несоответствия направленности и действия сил и способностей человеческой природы цели и назначению, заданных Богом.

Святитель Феофан выделяет три основных свойства личности человека: сознание, разумно-свободную деятельность и жизненность. Эти три качества не есть, в прямом смысле, свойства самой личности, но свойства духовно-душевной природы человека, которые наиболее ярко являют его личность.

Святитель Феофан отмечает сознание как главное свойство личности человека, «исходное для других, ... прямое свойство лица и как бы истолкование его». Оно проявляется тем, что человек, «полагая бытие себя и бытие существ вне сущих, отличает себя от них и их от себя. Это такое свойство, по коему человек, утверждая свое собственное бытие и бытие вещей вне себя, отличает их от себя, а себя от них, говорит о себе – я, а не они, а о них – они, а не я»⁵. Сознание становится самосознанием, когда обращается исключительно на себя. И здесь оно характеризуется тем, что «может отличать себя от своих действий или свое бытие от того, что исходит из него, возносясь как бы над тем и другим»⁶. Стояние сознания «в своем чине» святитель заключает в двух условиях: «возвышении нашего лица и над собою, и над внешним миром». Когда этого нет, тогда сознание «мутно, неопределенно, безотчетно или приближается к животному самочувствию»⁷. Святитель указывает на очень важные личностные характеристики человеческого сознания – это способность человека ясно, то есть осознанно отличать себя от своих действий внутренних и внешних. Срастворяемость с миром (внешнее действие) выражается в том, что человек «благосостояние внешних вещей своих считает благосостоянием собственного лица и, напротив, неблагосостояние их – своим несчастьем» и достигает это того, что «покушение на ущерб или самый ущерб в одежде, доме, мебели, месте и прочем глубоко потрясают его, поражают в самое сердце»⁸. Также, человек не может возвыситься над внутренним своим миром, (внутреннее

⁵ Феофан Затворник, *свт.* Начертание... С. 230.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 245.

⁸ Там же. С. 245–246.

действие) он «также, как внешними вещами, увлекается и механизмом внутренних своих движений». Святитель Феофан здесь ясно говорит о несвободе его лица от душевных движений. Конечно, свобода личности заключается не в некоей ее изолированности от естественных психических процессов, ибо личность есть собирательное начало этих процессов, реализующее способности человека разумно управлять ими. «Преданный греху не властен над внутренними движениями, а втеснен как бы в них, влечется ими, как воин, стесненный внутри полка, и это не на один только час, а постоянно»⁹.

Святитель Феофан, говоря о сознании, имеет ввиду сознание именно нравственное. Общее естественное сознание заключается в том, что «человек отличает себя как себя в том круге, где существует»; нравственное же сознание, или как часто называет его святитель, собственно самосознание, состоит в том, что «человек сознает себя лицом, обязанным к целесообразной деятельности, к делам ответным, подлежащим отчету»¹⁰. Отсутствие естественного сознания имеет характер психической патологии, действия людей, в таком состоянии «не имеют нравственного чина», это действия слабоумных, расстроенных в уме, погруженных в сон или еще не опомнившихся от сна¹¹. Здоровый же человек закономерно подвергается укору, если позволяет себе «забываться и действовать не по-человечески и не по своему положению и месту», так как, имея основания для нравственного суждения, поступает наперекор этому.

Отсутствие нравственного сознания является причиной, по которой человек не видит свое истинное духовное состояние, то есть не видит в себе порока, «не сознает себя, свое положение и свои отношения»¹², то есть не имеет предпосылок к покаянию или какому-либо исправлению. В практике духовной борьбы это означает, что человек «не умеет отделить себя от врага и разъединиться с ним», ибо думает, что «страстное движение, тревожащее нас, – это мы, наша природа» и поэтому «спешим удовлетворять ей, между тем как оно – враг наш, а не мы». Это заблуждение

⁹ Там же. С. 246.

¹⁰ Там же. С. 86.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

и неумение «отделять страсть от себя» является «источником всех наших грехопадений и неправых дел»¹³.

Разумно-свободная самостоятельность человека как личности выражает его способность к творческой деятельности. При этом отличительным свойством человеческой самостоятельности является то, что «он не только производит действия, но и видит их; не только видит, но и правит ими по своему усмотрению и разуму»¹⁴. Но, несмотря на то, что человек сознает себя лицом нравственным, однако «не все происходящее от него и в нем причитается ему как лицу, или есть нравственно». Собственно нравственные действия имеют отличительные свойства. Действия нравственные, как определяет их святитель, «неизбежно сознаваемые», но «не всякое, впрочем, и сознаваемое действие должно быть приписываемо человеку как лицу». В человеке «множество бывает действий, кои, хотя и сознаются им в себе, однако ж происходят совершенно без его ведома, не им самим производятся. Таковы все естественные движения его сил и потребностей»¹⁵. Поэтому «к сознанию должна еще присоединиться самодеятельность, то есть самоначинание, самоизбрание», так как «чтоб известное дело приписать к какому лицу, необходимо, чтоб оно им самим было начато и произведено намеренно; причем, так как сие лицо сознает себя нравственным, характер нравственности переходит и на самое дело»¹⁶. Святитель Феофан Затворник делает при этом важное замечание о том, что лицо человека «характер» своей деятельности, то есть нравственной самодеятельности, печатлеет в своей природе, «на тех действиях, кои происходят не по его воле, но не иначе, как когда он даст на них свое вольное согласие, ибо в таком случае он усваивает их себе – избирает, делает своими. С сей минуты они начинают причитаться ему и им самим, и другими»¹⁷. Этим указанием святитель отмечает аспект уникальности каждой личности, которая задает и уникальный образ бытия своей душевно-телесной природе.

Жизненность является естественным следствием разумно-свободной самостоятельности человека, так как «свойство жизни ее (духовной природы) всегда можно определять свойством ее

¹³ Феофан Затворник, *свт.* Созерцание... С. 135.

¹⁴ Феофан Затворник, *свт.* Начертание... С. 230.

¹⁵ Там же. С. 89.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 90.

действий»¹⁸. Постоянно возрастание или развитие является характерной чертой жизненности. Святитель Феофан, приводя пример «мертвых сил», таких как электричество, магнетизм, указывает, что «они в каждое мгновение суть то, чем быть им должно, не развиваются». Человек же «в минуты происхождения не есть то, чем ему быть должно, а развивается, образуется, растет, преуспевает». Но возрастание это происходит другим образом, самостоятельно: духовная природа «зреет разнообразием собственных произведений: мыслей, чувств, желаний и дел, которые, обращаясь внутрь, осаждаются как бы в ней и составляют для нее пищу или элемент возрастания»¹⁹. Отсюда главной чертой человеческой жизни является «бессмертие, предполагающее бесконечную его усовершеншимость»²⁰.

Таким образом, три свойства духовно-душевной жизни человека – сознание, разумно-свободная самодеятельность и жизненность, по мысли святителя Феофана Затворника, наиболее полно отражают состояние способности человека к свободному определению себя к действию. Осознание себя личностью, существующей самостоятельно (то есть не отождествляясь) от своих внутренних процессов (влечений и желаний), дает возможность трезвенной самооценки. Эта внутренняя установка образует фундамент всей духовной жизни, так как ставит человека на позицию объективного суждения, что дает возможность нравственно анализировать самого себя и свои поступки.

¹⁸ Там же. С. 231.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.